

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ– ШВЕЙЦАРИЯ

200 лет российско-швейцарских
дипломатических отношений

*В серии «Санкт-Петербург и мир»
вышли следующие книги*

- Санкт-Петербург – Хельсинки. Хельсинки – Санкт-Петербург. (1809–2004). 2005.
- Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. 2006.
- Санкт-Петербург – Гамбург. Балтийские побратимы. 2007.
- Санкт-Петербург – Китай. Три века контактов. 2008.
(на китайском языке)
- Санкт-Петербург – Антверпен. 50 лет партнерства. 2008.
- Санкт-Петербург – США. 200 лет российско-американских дипломатических отношений. 2009.
- Санкт-Петербург – Индия. История и современность. 2009
- Санкт-Петербург – Франция. Наука, культура, политика. 2010.
- Санкт-Петербург – Ирландия. Люди и события. 2011.
- Санкт-Петербург – Япония. XVIII–XXI вв. 2012.
- Санкт-Петербург – Нидерланды. XVIII–XXI вв. 2013.
- Санкт-Петербург – Великобритания. XVII–XXI вв. 2014.
- Санкт-Петербург – Австралия. 2014.

Готовится к публикации:

- Санкт-Петербург – Греция.

Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга
Санкт-Петербургский Научный центр РАН
Фонд имени Д.С. Лихачева

Санкт-Петербург — Швейцария

■
200 лет
российско-швейцарских
дипломатических отношений

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2016

Санкт-Петербург — Швейцария. 200 лет российско-швейцарских дипломатических отношений. (Серия «*Санкт-Петербург и мир*») — СПб.: Издательство «Европейский Дом», 2016. — 562 с., илл.

ISBN 978-5-8015-0366-0

Главный редактор серии:

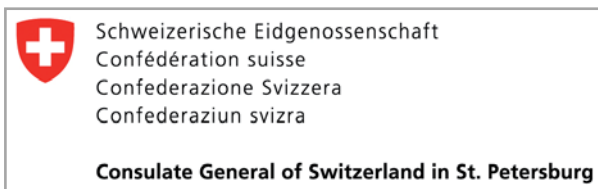
доктор философских наук *А.В. Прохоренко*,
советник Губернатора Санкт-Петербурга

Редакционная коллегия:

Е.Н. Кальщикова (ответственный редактор выпуска)
С.Б. Коренева (руководитель проекта)
Е.А. Иванова
А.В. Кобак

Издание выпущено при содействии:

Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга

и

ООО «Трейдинг и Традиции» (Московская область)

На обложке: *Зойтер, Георг Маттеус* (1678–1757). *Nova Totius Helvetiae cum Suis Subditis Ac Sociis Tab. Geogr. Studio manu ac Sumtibus Matth. Seut.* — Augsburg, [1730]. 1 л. 49x56 (52x59) см. Гравюра на меди. Раскрашена от руки. Масштаб [ок. 1:750 000, 7,5 км в 1 см]. Карта Швейцарии с разделением на кантоны. В картуше гербы кантонов и аллегории рек, на обрамляющих картографическое изображение рисунках виды Швейцарии, под верхней рамкой указатель к рисункам.

© Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга, 2016
© Санкт-Петербургский Научный центр РАН, 2016
© Фонд имени Д.С. Лихачева, 2016
© Издательство «Европейский Дом», 2016

Л.Я. Боркин

РОССИЙСКО-ШВЕЙЦАРСКИЕ ЗООЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ГИМАЛАЯХ

Швейцария относится к странам с высокоразвитой наукой, а швейцарские учёные хорошо вписаны в международное сотрудничество. Однако, к сожалению, связи между зоологами Швейцарии и России не столь обширны, как, например, у обеих сторон с Германией или Францией. Возможно, это обусловлено тем, что учреждения, вовлечённые в зоологические исследования, в небольшой горной республике не столь многочисленны, как в указанных соседних государствах. Тем интереснее пример плодотворной совместной работы российских (Санкт-Петербург)¹ и швейцарских учёных в третьих странах, в частности в далёкой Азии.

Я хочу кратко рассказать о многолетнем взаимодействии между исследователями наших стран в области герпетологии, осветив его на примере нескольких совместных экспедиций в Среднюю Азию и Непал, поскольку в этом сотрудничестве мне пришлось принимать самое непосредственное участие. Однако несколько слов о том, что такое герпетология. В буквальном переводе с греческого это — «учение о гадах» (от *herpeton* и *logos*), т.е. та часть зоологии, которая изучает амфибий (земноводных) и рептилий (пресмыкающихся). Иначе говоря, герпетологи заняты выяснением разнообразия, строения, образа жизни и эволюции разнообразных тритонов, саламандр, червяг (безногих амфибий), жаб, лягушек, черепах, ящериц, змей и крокодилов, если говорить о современном животном мире.

Каждый месяц, преимущественно в южных странах, находят всё новые для науки виды, а иногда даже и роды этих удивительных созданий. В настоящее время известно около 7500 видов амфибий и 10300 видов рептилий. Однако эти первые в геологической истории Земли наземные позвоночные животные существовали уже в глубокой древности² и ранее были не менее многочисленными.

К вымершим группам относятся различные стегоцефалы (многоликие панцирные амфибии), широко известные динозавры, а также разнообразные зверозубые, морские, летающие и прочие ящеры. Как самостоятельная научная дисциплина, герпетология имеет большое значение для развития зоологии в целом, для решения ряда фундаментальных проблем эволюционной и общей биологии, а также в прикладном аспекте.

Зоология в целом и герпетология в частности в Швейцарии имеют глубокие корни, уходящие в эпоху Ренессанса. Именно тогда в Цюрихе жил и работал знаменитый энциклопедист Конрад Гесснер (Conrad Gessner, в латинизированной форме Conradus Gesnerus, 1516–1565).³ Этот выдающийся интеллектуал XVI столетия был не только известным практикующим врачом и замечательным натуралистом, но и блестящим гуманитарием, внёсшим большой вклад в классическую филологию, библиографию, лингвистику, историю и теологию. Наиболее знаменитым трудом К. Гесснера по зоологии стала «*История животных*», снабжённая в том числе и рисунками выдающегося немецкого художника Альбрехта Дюрера (например, широко известный рисунок носорога). При жизни самого автора в 1551–1558 гг. вышли четыре больших фолианта «*Historia Animalium*», написанные на латинском языке. Пятый том (о змеях) был издан посмертно в 1587 г.⁴

Считается, что это грандиозное во всех смыслах произведение перекинуло мост от науки античного периода к эпохе Карла Линнея (Carl Linnaeus, 1707–1778). По мнению знаменитого французского естествоиспытателя и историка науки Жоржа Кювье (Georges de Cuvier, 1769–1832), оно должно рассматриваться как первостепенное сочинение по зоологии не только XVI, но и последующих веков. Книги Гесснера были очень популярны. Уже при его жизни и вплоть до второй половины XX столетия они много раз перепечатывались и переводились на европейские языки⁵.

К XVIII веку относятся первые прочные контакты российских и швейцарских натуралистов. Речь идёт о русском посланнике графе Григории Кирилловиче Разумовском (Comte Grégoire de Razoumowsky, 1759–1837). В 1789 г. он выпустил в Лозанне на французском языке двухтомное сочинение «*Естественная история Юры и её окрестностей*», благодаря которому навсегда остался в истории науки, особенно в Швейцарии.

Исторический трактат Разумовского высоко оценивается и в наши дни как первый научный вклад в изучение животного мира Средней Европы. Первый том был посвящён естественной истории и включал анализ швейцарской фауны позвоночных, «насекомых» (Insecta) и «червей» (Vermes) в соответствии с классификацией

Карла Линнея.⁶ В нём Разумовский впервые описал ряд видов и разновидностей различных животных, включая тритонов, ящериц и змей.⁷ 17 (28) августа 1789 г. книгу Разумовского представили на заседании Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, а в январе 1790 г. граф был единогласно избран почётным академиком. Однако в феврале он вернул присланный ему диплом, тем самым отказавшись от этого звания (Летопись, 2000, с. 767 и 773).⁸ К другим, зарубежным, научным обществам и академиям он был более благосклонен и даже стал членом двух швейцарских организаций: Физико-медицинского общества (Базель) и Физического общества (Цюрих). Разумовский также был избран в королевские академии наук Стокгольма (Швеция) и Турина (Италия) и ассоциированным свободным иностранным членом Аграрного общества в Турине.

В первой трети XIX в. взаимовлияния швейцарских и российских натуралистов продолжались, во многом благодаря учреждению в 1833 г. Цюрихского университета (Universität Zürich).⁹ Его первым ректором стал известный немецкий натуралист Лоренц Окен (Lorenz Oken, 1779–1851), который в том же году покинул Мюнхен (Баварию) из-за своего прямолинейного характера и политических взглядов.¹⁰ Он прожил в Цюрихе 18 лет до своей смерти в 1851 г. Натурфилософские построения и вольнодумство Окена нашли благодатный отклик среди либеральной профессуры Императорского Московского университета и через неё во многом повлияли на формирование взглядов поколения московских интеллектуалов 1820–1830-х гг. В 1871 г. даже зоолог И.И. Мечников (1955, с. 192), скептически относившийся к «натурфилософскому хламу», характеризовал Лоренца Окена как «<...> в высшей степени талантливого <...>».¹¹ Окен внёс заметный вклад в систематику животных и опубликовал несколько статей по герпетологии.

Профессором естественной истории Цюрихского университета во времена Окена был доктор медицины Генрих Рудольф Шинц (Heinrich Rudolf Schinz, 1777–1861), родившийся в Цюрихе.¹² Он выпустил на немецком языке целый ряд иллюстрированных сводок по позвоночным животным Швейцарии, Европы и мира, которые предназначались для школ, университетов и широкой публики. В его книге-атласе «*Естественная история и изображения рептилий*», содержащей 102 таблицы раскрашенных от руки рисунков (1833),¹³ а также в «*Европейской фауне*» (1840)¹⁴ можно найти сведения об амфибиях и рептилиях, обитавших на территории Российской империи. Свои знания о них Шинц черпал из работ российских и немецких натуралистов-зоологов.

С Цюрихом в XIX в. существовали и музейные контакты. Так, в коллекциях Зоологического музея Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге (ныне Зоологический институт РАН) отмечен экземпляр протей «*Proteus anguinus anguinus*» из подземных вод Карниоле («CARMOLIA») в Альпах, полученный от Шинца: «№ 190 <...> SCHINZ, 1839» (Никольский, 1918, с. 262).¹⁵ Проф. Шинц был избран членом Императорского Московского общества испытателей природы, что он указывал в своих регалиях, перечисляемых на титульных страницах книг (см.: Schinz, 1840).

Можно также отметить, что с 1847 г. Цюрихский университет разрешил женщинам посещать лекции, чем не преминули воспользоваться стремившиеся к знаниям и прогрессу вольнолюбивые дамы из России. Через 20 лет, в 1867 г. первая женщина получила в университете докторскую степень. Это была Надежда Сулова с медицинского факультета. Всего с 1864 по 1872 г. в университете учились 63 женщины, родиной 54 из них была Российская империя.

По удивительному совпадению наши совместные полевые исследования в Азии были связаны с зоологами именно из Цюрихского университета. Точкой отсчёта можно считать встречу на Первой Азиатской герпетологической конференции, проходившей 15–20 июля 1992 г. в китайском городе Хуаншань, провинция Аньхой (Huangshan, Anhui Province) близ реки Янцзы. На эту конференцию приехало большое количество исследователей из разных стран не только Азии, но и Европы, Северной Америки и бывшего Советского Союза.

В Хуаншань я попал необычным окружным путём через Благовещенск, Хэйхэ, Харбин, Пекин и Шанхай вместе с В.К. Ерёмченко из Кыргызстана, с которым был знаком уже много лет.¹⁶ Мой друг заведовал тогда академическим Зоологическим музеем в городе Бишкек и разработал этот маршрут (до Пекина) как более экономный и интересный (заодно можно было посмотреть и Маньчжурию) по сравнению с перелётом Москва — Пекин; его консультировал китайский переводчик при музее, имевший связи в городе Хэйхэ на Амуре.

На конференции у меня был доклад о герпетофауне Монголии. Коллеги из Швейцарии Ноткер Хельфенбергер (Notker Helfenberger) и Беат Шетти (Dr. Beat Schätti) сообщили о морфологических приспособлениях, позволяющих полозу Давида, *Elaphe davidi* питаться птичьими яйцами. Эта неядовитая китайская змея относится к семейству ужеобразных (Colubridae) и была названа в честь французского католического миссионера, путешественника и натуралиста аббата Армана Давида (Armand David, 1826–1900), внёсшего

большой вклад в изучение природы Китая. Сама объявленная тема представляла интерес. Она уже изучалась на других видах змей, в том числе советским герпетологом С.А. Черновым (1903–1964),¹⁷ некогда возглавлявшем отделение герпетологии Зоологического института АН СССР в Ленинграде. Поэтому не удивительно, что обозначенный доклад привлёк наше внимание.

Уже не помню, как именно началось знакомство со швейцарцами, но мы быстро подружились. Беат Шетти, работавший куратором в Музее естественной истории в Женеве (Muséum d'Histoire Naturelle de Genève), был хорошо известен своими полевыми исследованиями в Йемене, а также изучением вместе с нашими армянскими коллегами систематики полозов рода *Coluber* (1985). Ноткер Хельфенбергер, аффилированный с Зоологическим музеем Цюрихского университета (Zoologisches Museum der Universität Zürich), собирал материал для своей диссертации по систематике змей семейства Colubridae, особо интересуясь лазающими полозами рода *Elaphe*.

Надо напомнить, что китайская конференция проходила в весьма противоречивое и тяжёлое для нас время. 1992-й был первым годом после распада СССР (декабрь 1991). В экономике несчастной России осуществлялась так называемая шоковая терапия (с национальным колоритом), приведшая к резкому обнищанию подавляющей массы населения, разгулу криминала, невероятной коррупции на всех уровнях и фантастическому обогащению небольшой кучки людей. Финансирование науки упало в 15–20 раз, а зарплата обычных научных сотрудников в Академии наук иногда составляла порядка 10 американских долларов в месяц. Выживали в науке лишь те, кто мог подрабатывать (или подторговывать) на стороне или, благодаря своим международным связям и научной репутации, получать финансовую поддержку из-за рубежа.

С другой стороны, ворота страны широко распахнулись, ограничения на выезд за границу были сняты, и появилась возможность ездить по всему миру (конечно, при наличии средств). Надо отдать должное зарубежным учёным: когда они узнали о бедствиях, поразивших их бывших советских коллег, то стали оказывать им всяческую поддержку и содействие, в том числе деньгами и приглашая на международные конференции (с оплатой). Благодаря этому многие наши учёные не покинули науку.

Западные коллеги, как из Европы, так и из Северной Америки, понимали наше стеснённое финансовое положение и деликатно пытались так или иначе помочь персонально. Мы со своей стороны по мере своих возможностей отвечали взаимностью, например, даря им наши книги и другие научные отечественные издания и

сотрудничая по тем или иным научным темам. Главное в той удручающей российской обстановке было не терять оптимизма и чувства юмора.

Так, на конференции в Хуаншане мне удалось поразить Ноткера и Беата своим заявлением о мощи тогдашнего советского рубля, продемонстрировав шутку на деле. Друзья поведали мне, что хотят купить за американские доллары у местных жителей несколько полозов, необходимых для научной работы. Изобразив серьёзное лицо, я сказал им, что по сравнению с рублями доллары не выдерживают никакого сравнения и это лишний раз доказывает превосходство социализма над капитализмом даже в нынешних, трудных для нас экономических условиях. Когда живой крупный полоз был принесён в гостиничный номер и вытащен из мешка, все присутствующие сразу оценили его великолепие. Я показал ловцу несколько монет с профилем В.И. Ленина, 18 которые тогда очень высоко ценились в Китае, и спросил, что он предпочтёт получить за свою змею: зелёные американские бумажки или эти монеты. У бедного торговца от такого неожиданного предложения захватило дыхание. Не веря своим глазам, он лишь вымолвил с сильным китайским акцентом «Это — Владимир Ильич Ленин?» (разговор с его и моей стороны шёл на корявом английском). «Да, — ответил я, — прямо из Москвы». Взяв монеты, а заодно на всякий случай и с десяток долларов (в жизни всё пригодится!), счастливый китаец быстро ушёл, пока мы не передумали.

Швейцарцы были потрясены случившимся не менее его и признались, что предполагали заплатить сумму минимум раз в пять больше. Поняв реальные преимущества всемогущего учения Маркса, Энгельса и Ленина, они пригласили меня и В.К. Ерёмченко в местный ресторанчик отметить выгодную сделку. Уже стемнело. Тем не менее, мы заметили, что по противоположной стороне улочки за нами неотступно следовал молодой мужчина. В голову полезли нехорошие мысли: не представитель ли это местной мафии или полиции?

Знаками показав, что мы должны идти за ним, тот вскоре привёл нас в пустующую харчевню. Через минуту вышел хозяин, который радостно сообщил, что он очень хочет угостить таких почётных гостей, у которых есть монеты с самим Лениным, и предложил нам специальное блюдо — жаркое из мяса гигантских саламандр (*Andrias davidianus*) в соусе. Однако мы отказались от столь любезного угощения, поскольку данный вид амфибий относится к исчезающим в природе, и согласились на лягушатишку с пивом. Пришлось также одарить учливого хозяина ещё одной монетой с профилем вождя мирового пролетариата, что укрепило нашу дружбу.

За короткое время конференции случались у нас и другие весёлые приключения, о которых поведаю в другой раз. Помимо сессий с докладами, мы вчетвером выезжали на природу. Каждый искал свои научные объекты: я — лягушек, Валерий — сцинков, а Ноткер и Беат — змей. Однажды последний голыми руками, точнее пальцами, ловко вытащил из изгороди (примерно метровой высоты) на лугу ядовитого щитомордника, который прятался в ней между камнями. Расставаясь после конференции, мы решили обязательно встретиться где-нибудь ещё.

Действительно, в самом конце 1993 г. я получил официальное приглашение посетить Зоологический музей Цюрихского университета для научной работы и доклада о своих исследованиях. Приглашение подписал Хансюрж Хотц (Dr. Hansjürg Hotz), известный специалист в области изучения эволюционной генетики и видообразования в гибридогенном комплексе европейских зелёных лягушек (*Pelophylax esculentus complex*).¹⁹ Хансюрж входил в международную группу зоологов из Польши (Dr. Leszek Berger, 1925–2012), Германии (Dr. Rainer Günther) и США (Prof. Thomas Uzzell). В течение ряда лет они совместно изучали особенности развития и необычного клонального наследования у этих амфибий. Многочисленные работы этого неформального коллектива были мне хорошо известны. Я также уже был лично знаком с Райнером Гюнтером и Томасом Аззеллом, которые посещали наше отделение герпетологии ЗИН РАН в Ленинграде.

Впервые с Хансюргом Хотцем, тогда молодым, я встретился летом 1978 г., а до этого знал его лишь по статьям и фотографиям в научных журналах. Наша встреча произошла в Берлине на первом международном симпозиуме по эволюционной генетике и экологии европейских водных лягушек, главным организатором которого был мой друг Райнер. Плодотворные контакты с зарубежными коллегами способствовали тому, что я сам стал предметно заниматься этими амфибиями и создал небольшую группу единомышленников на базе Зоологического института и Института цитологии нашей Академии наук.

В Швейцарии я пробыл полторы недели, с 26 января по 4 февраля 1994 г. Замечательные дни, проведённые у друзей в Цюрихе, пролетели очень быстро. Ежедневно я был окружён сердечной заботой и постоянным вниманием, узнал много интересного и полезного об устройстве университетской и музейной науки в этой европейской стране с глубокими традициями. Посмотрел лаборатории и библиотеку, обсудил важные научные проблемы, посетил заседание эволюционного семинара, участниками которого были не только зоологи и генетики, но и антропологи.

Швейцария интересна также своим политическим устройством, как федерация кантонов и страна прямой демократии, где различные возникающие вопросы решаются обществом на референдумах. Мужчины гордятся тем, что государство доверяет им держать оружие у себя дома, и они готовы в случае военной опасности выйти на охрану страны. Это, несомненно, говорит о высоком уровне ответственности как самих граждан, так и выбранной ими власти.

К сожалению, узнал я и о менее приятной стороне жизни, как-то: проявление бюрократизма, дороговизна, безработица среди выпускников университета и неполная занятость учёных из-за малого числа постоянных ставок (позиций) в университете и других научных учреждениях. В результате исследователям приходится проводить научные работы в университете, или получив какой-либо грант, или в свободное время, подрабатывая на жизнь в других местах. Некоторые трудились в школе, другие в частных компаниях, например, занимались платной экологической экспертизой по заказу, и т.д.

Университет, правда, предоставляет желающим свои лаборатории, различное вспомогательное оборудование (ксерокс, например) и библиотеку. Тем не менее, излишне жёсткая конкуренция и вынужденное отвлечение от исследовательской деятельности, на мой взгляд, не позволяют в максимальной степени использовать потенциал хороших учёных на пользу своей страны и науки, заставляя их уезжать, например, в США, где научных вакансий значительно больше.

В Цюрихе я жил обласканным у зоолога Гастона Ге (Dr. Gaston-Denis Guex) в доме, построенном в стиле небольшого замка (*шато*, как сказали бы во Франции). Его покойный отец был профессором юриспруденции в университете, а мать преподавала там же филологию. Было очень интересно обсуждать с нею, а также с Гастоном и его женой различные аспекты жизни, а также русскую и европейскую литературу. Однажды за ужином они рассказали мне о том эффекте, который произвёл А.И. Солженицын, живший некоторое время неподалёку после его высылки из Советского Союза. Они не раз видели знаменитого писателя в местном продуктовом магазине, где тот покупал пиво.

Сам Гастон был членом упомянутой выше международной группы по изучению гибридного комплекса зелёных лягушек. Его особенно интересовали проблемы экологической генетики, а именно как различные внешние условия влияют на выживание головастиков из разных по происхождению и составу генетических линий. Соответствующие ёмкости (пластмассовые баки с водой) были

установлены для этого прямо на территории его небольшой семейной виллы. Гастон Ге опубликовал также интересную статью о живорождении у саламандр (1994), ранее защитив в Цюрихском университете диссертацию (1989) на ту же тему.

В Цюрихе благодаря друзьям (Валентину Томанну) я посетил также Естественно-исторический музей (Naturhistorisches Museum Zürich), где особый интерес представлял отдел палеонтологии. В этом музее некогда работал натуралист Иоганн Шейхцер (Johann Jacob Scheuchzer, 1672–1733), который прославился в истории науки тем, что, буквально уверовав в текст Библии, в 1726 г. описал скелет человека, якобы погибшего в Великом потопе, снабдив его красноречивым латинским названием *Homo diluvii testis*, т.е. «человек-свидетель потопы». Однако Жорж Кювье в 1811 г. отнёс изображённый скелет к ископаемой гигантской саламандре. Это предположение после непосредственного обследования костей в музее в 1837 г. подтвердил швейцарский учёный Иоганн Чуди.²⁰ Соответственно, он переименовал «человека» в *Andrias Scheuchzeri*. До нашего времени дожили два вида гигантских саламандр этого рода (семейство Сгуртоbranchidae). Один из них обитает в Китае (именно им нас хотели накормить в Хуаншане), а другой в Японии.

Ноткер Хельфенбергер, с которым я познакомился в Хуаншане, пригласил меня к себе в симпатичный городок Санкт-Галлен (St. Gallen), столицу одноименного кантона на востоке Швейцарии недалеко от Боденского озера. Помимо прочего, он и его жена показали знаменитую, самую древнюю в Швейцарии библиотеку в барочном стиле в местном бенедиктинском монастыре святого Галла, устроили поездку в Альпы, а также в небольшой городок (и кантон) Аппенцель с причудливыми домиками как из сказки. Между прочим, у себя (в доме матери) Ноткер содержал несколько крокодилов разного возраста и величины. Цементные отсеки с ними располагались по обе стороны особого прогреваемого помещения и были разделены довольно узким центральным проходом. Поэтому когда крокодил бросался в сторону посетителя (вероятно, за едой), то становилось несколько не по себе: а вдруг он разобьёт стекло своей камеры и... Кормёжка этих прожорливых существ составляла определённую проблему из-за большого количества необходимого им мяса с костями. Через несколько лет пара наиболее крупных экземпляров была подарена Ноткером в Московский зоопарк.

Мои друзья организовали также однодневную поездку в Берн, где меня принимал известный швейцарский герпетолог Курт Гроссенбахер (Dr. Kurt Grossenbacher), специалист в области охраны животных и истории швейцарской герпетологии, написавший ста-

ты о К. Гесснере и Г. Разумовском (см. сноски выше). Курт работал куратором в городском Естественноисторическом музее (Naturhistorisches Museum der Burgergemeinde Bern).

Важным моментом моей поездки в Швейцарию оказалась презентация полевых исследований, в течение ряда лет проводимых мною совместно с В.К. Ерёмченко (Бишкек) в горах Тянь-Шаня и прилегающих аридных территориях (пустыни и сухие степи). Неформальный семинар проходил в каком-то городке недалеко от Цюриха в компании заинтересованных лиц и закончился небольшой дружеской пирушкой. Итогом стало обсуждение совместной экспедиции в Киргизию и Казахстан.

Первая такая международная экспедиция с участием швейцарцев состоялась уже ближайшей весной. 19 апреля 1994 г. я вылетел в Алма-Ату (Казахстан), а оттуда на машине приехал в Бишкек. Здесь вместе с В.К. Ерёмченко в течение трёх дней мы занимались подготовкой экспедиции (оформление документов, аренда и проверка машины и автобуса, закупка продовольствия, уточнение маршрута и т.д.). В этом нам активно помогали сотрудники местного Зоологического музея герпетологи А.М. Панфилов и Е.И. Цариненко, а также орнитолог В.И. Торопова (1943–2013), жена В.К. Ерёмченко, бывшая тогда учёным секретарём Института биологии Национальной академии наук Кыргызстана.

24 апреля мы с киргизской группой выехали в Алматы, где в аэропорту встретили моего ученика С.Н. Литвинчука,²¹ а также коллег из Швейцарии под руководством Ноткера Хельфенбергера. В его команду входили четыре волонтера. Это были большой книжник Маркус Комба (Markus Comba) с серьгой в ухе и зоологической татуировкой на плечах и спине (ящерицы и змеи), всегда невозмутимый Дональд Каден (Donald Kaden), школьный учитель серьёзный Кристиан Эггенбергер (Christian Eggenberger) и неунывающий весельчак Валентин Томанн (Valentin Thomann), при каждом удобном случае натягивающий свой гамак.²² Все они оказались замечательными товарищами, выносливыми путешественниками и энтузиастами в поисках интересующих нас животных.

Пожалуй, следует отметить, что швейцарские любители природы были интеллектуально подготовлены к странствиям и восприятию жизни и ландшафтов Киргизии и Казахстана. Они восторгались повестями замечательного писателя Чингиза Айтматова (1928–2008), которые были изданы на немецком языке с прекрасными иллюстрациями. Более того, ещё в Цюрихе Валентин Томанн водил меня на выставку известного немецкого художника Йозефа Бойса (Joseph Beuys, 1921–1986), инсталляции которого произвели на нас сильное впечатление (круговой лабиринт из вой-

лока, юрта и т.д.). Однако реальный колорит и контрасты Средней Азии превзошли их ожидания.

В экспедицию мы также пригласили сотрудницу Алматинского зоопарка Н.А. Пугачёву и её мужа, который стал нашим поваром. Если к ним добавить ещё водителей во главе с опытейшим полевиком А.И. Тимофеевым, аксакалом из академической автобазы в Бишкеке, то получилась большая интернациональная команда.

Первые дни было поначалу прохладно, особенно по ночам, но потом летняя жара стала набирать силу. Экспедиция сумела обследовать довольно обширную территорию, лежащую к югу от озера Балхаш (так называемое Семиречье, или Джетысу). У нас были две главных научных цели: изучение распространения центральноазиатского диплоидно-полиплоидного комплекса зелёных жаб (*Bufo viridis complex*),²³ а также сбор материалов по герпетофауне региона. Выехав на восток из Алматы, наша команда в течение нескольких дней обследовала район между реками Или, Чарын и Кеген, включая хребет Кетмень и село Кольжат на китайской границе. Затем мы отправились на север, миновав реку Или и посетив старинный оазис Жаркент (в 1942–1991 гг. город Панфилов).²⁴ В горной системе Джунгарский Алатау на реке Борохудзир²⁵ изучали местную популяцию семиреченского лягушкозуба (*Ranodon sibiricus*), реликтового вида хвостатых амфибий из примитивного семейства Hynobiidae.

Из-за закрытого глубоким снегом перевала нам пришлось вернуться в подгорье и по объездной дороге через посёлок Сарыозек поехать в город Талды-Курган, в окрестностях которого в полевом лагере 9 мая мы отметили День Победы. Далее отряд двигался на северо-восток по предгорной дороге, пересекая многочисленные водные потоки и, миновав город Сарканд, прибыл в Алакольскую впадину, где 15 мая был поставлен лагерь на реке Эмель недалеко от озера Алаколь. Незадолго до этого встреченные пограничники «порадовали» нас сообщением о том, что местную воду надо пить с осторожностью, как и купаться в стоячей воде, так как в районе обнаружена чума!

Однако у нас в нескольких молочных флягах по 40 л каждая был свой запас хорошей пресной воды. И не только...! Здесь среди жарких песков на северной окраине Центральной Азии²⁶ наши друзья из Швейцарии решили приготовить шашлык на свой манер, предварительно вымочив баранину не только в уксусе, но и в красном вине, привезённом из Цюриха. Остальные участники экспедиции, включая водителей, горестно взирали на происходившее, сожалея о паре напрасно, по их мнению, загубленных бутылок «Кьянти». Это был настоящий культурный шок!

При подъезде к восточному берегу озера Алаколь ещё издали наше внимание привлёк его белый цвет, что было тут же объяснено отложениями соли (снега в жару быть не могло, а других гипотез не появилось). На самом деле, это оказалось огромным скоплением водоплавающих птиц. Обогнув с севера Алакольскую впадину, наш маршрут пошёл на запад к восточной части озера Балхаш, где 18 мая мы остановились в посёлке Лепсы. Пара приветливо настроенных местных бичей стала тут же настойчиво зазывать к себе «иностранцев» (т.е. швейцарцев, так как граждане России и Кыргызстана таковыми не воспринимались), предлагая попотчевать их «синей водкой» (скорее всего, очиститель для стекла типа «Нитхинол»). Нам с трудом удалось убедить наивных коллег, пожелавших отведать неизвестный им «русский напиток» и уже радостно направившихся в гости («неудобно отказывать таким милым людям»), что это может для них весьма печально кончиться.

Неожиданное появление в посёлке международной экспедиции вызвало озабоченность местной милиции. При регистрации паспортов нам строго рекомендовали в целях нашей собственной безопасности завтра в пустыне как можно быстрее проехать, не останавливаясь, селение Матай. Между тем один из наших водителей хотел встретиться там со своим родственником. Оказалось, это было место ссылки осужденных (!).

Проскочив по трассе до Талды-Кургана, мы в тот же день доехали до Капчагайского водохранилища, где заночевали в небольшом приятном охотничьем доме близ резиденции президента Казахстана. 20 мая, объехав с востока хребет Заилийский Алатау, пересекли близ реки Каркара границу Казахстана с Кыргызстаном и въехали в Иссык-Кульскую котловину. В окрестностях города Пржевальск (с 1992 г. вновь Каракол) посетили музей и могилу великого русского путешественника Н.М. Пржевальского (1839–1888). На юго-западе озера Иссык-Куль в местечке Аксай, где мы с В.К. Ерёмченко изучали структуру сообществ дневных ящериц горной пустыни, наших коллег из Цюриха поразили яркие красные щитомордники (*Gloydus halys caraganus*), гревшиеся среди береговых каменных плит.

Покинув несравненный Иссык-Куль, экспедиция достигла своего конечного пункта — города Бишкек, откуда после нескольких дней отдыха, осмотра достопримечательностей и интересных встреч с местными зоологами и художниками, швейцарские коллеги вместе с нами на автобусе отправились в Алма-Ату, а оттуда самолётом вылетели в Цюрих.

В итоге был собран большой интересный материал, который в соответствии с научными интересами участников был распределён

по трём городам (Бишкек, Санкт-Петербург и Цюрих) и после его обработки использовался в ряде публикаций. Так, в совместной статье было показано, что пространственное замещение диплоидного и тетраплоидного видов зелёных жаб с редкими триплоидами в зоне их контакта может происходить не только в предгорьях (по «вертикали»), как считали ранее, но и в условиях равнины (по «горизонтали») Южного Прибалхашья.²⁷

Осенью 1994 г. я вновь встретился со своими швейцарскими друзьями (Peter Beerli, Hansjürg Hotz), на этот раз в Польше, где в городе Вроцлав 17–27 сентября проходил 2-й международный симпозиум по европейским зелёным лягушкам. По пути в Беловежскую пушу западных коллег удивило то, что прямо на дороге можно было купить грибы, только что собранные в лесу. Оказалось, что в Швейцарии это невозможно и в пищу там употребляют шампиньоны, выращенные в искусственных условиях.

В декабре 1994 г. к нам в Зоологический институт РАН приехал Ноткер Хельфенберг с женой, а также его дипломница Моника Бруннер (Monika Brunner), готовившая дипломную работу об узорчатом полозе (*Elaphe dione*), широко распространённом в умеренной Азии, включая Южную Сибирь и Дальний Восток России. Несмотря на холод, она героически обработала наши большие лекции по этому виду змей. В мае 1995 г. с ответным визитом Цюрих посетила сотрудница отделения герпетологии ЗИН РАН Л.К. Иогансен. Впоследствии (1999–2001) она трижды сопровождала наших коллег-женщин из Цюриха в поездках в Кавказский заповедник и в Армению

Вторая совместная экспедиция со швейцарцами состоялась в самом начале осени 1995 г. Она была приурочена ко Второй Азиатской герпетологической конференции в Ашхабаде (6–10 сентября), в которой приняли участие Гастон Ге и Ноткер Хельфенбергер. К ним присоединились Моника и Йорма Мюллер (Jorma Müller). В соответствии с предварительной договорённостью мы с В.К. Ерёмченко и его сотрудниками А.М. Панфиловым и Е.И. Цариненко пригнали из Бишкека в Ашхабад к окончанию конференции автобус (для людей) и машину (для экспедиционных вещей).

Проведя сутки в городе и закупив на базаре лепёшки и необходимые вещи, мы с коллегами отправились обратно на восток. Описывать проблемы, возникавшие у нас в Туркменистане с продуктами, бензином, обменом валюты и т.д., а также положение там русских, я не буду. Скажу только, что они заметно отличались в худшую сторону от того, что вешала туркменская пропаганда.

Средняя Азия (Туркмения, Узбекистан и Таджикистан), которую мы пересекли по главной межреспубликанской трассе, потрясла своей необычностью. Глинистые холмы, хранящие в пустыне остатки древних крепостей, подвижные песчаные барханы, изумительно красивые на закате солнца, огромной протяжённости водные каналы, крупные реки (Аму-Дарья), зелёные оазисы, дарующие тень, шумные базары, где можно купить всё, что надо и не надо, старинные города, умудрённая жизнью и молитвами Бухара, гордый своим величием Самарканд, уходящие в небо минареты и башни и призывы к молитвам мулл, яркая одежда женщин, незатейливое гостеприимство простых людей и наглое мздоимство на границах республик и на дорожных постах, необычная природа — всё это, как в калейдоскопе, мелькало и менялось каждый день, возбуждало воображение наших швейцарских коллег, с головой окунувшихся в пёструю экзотику Востока. Однако на туранской равнине было всё ещё очень жарко, и мы старались побыстрее доехать до прохладного Тянь-Шаня.

В Киргизию мы попали через Ферганскую долину, отправив до этого Гастона Ге в сопровождении помощника обычным рейсовым автобусом в Ташкент, так как он торопился домой. В одном из горных водоёмов в Центральном Тянь-Шане мы обнаружили озёрных лягушек, которых кто-то завёз сюда с непонятными целями. С трудом удалось поймать несколько штук и отправить их Хансюргу Хотцу на молекулярный анализ. Дорога шла вдоль бурной реки Нарын, а также по долинам, обрамлённым красивыми, хотя подчас и суровыми горными хребтами. В итоге мы оказались в Бишкеке.

Совместные полевые исследования в области азиатской герпетологии были продолжены в сентябре—октябре 1996 г. На этот раз Ноткер Хельфенбергер организовал экспедицию в Центральные Гималаи. Швейцарская группа включала Маркуса Комбу, который уже принимал участие в экспедиции в Казахстан в 1994 г., и Мартина Штолля (Martin Stoll). С российской стороны был приглашён знаток ориентальной герпетофауны Н.Л. Орлов из Зоологического института РАН (Санкт-Петербург). В состав международной команды вошли также В.К. Ерёмченко (Бишкек) и непальский герпетолог Каран Шах (Karan V. Shah).

В течение первых 12 дней экспедиция базировалась в столице Непала в городе Катманду (Kathmandu), откуда совершала выезды по центральной части страны. На севере был посещён национальный парк в горном районе Лангтанг, примыкающий к Тибету. Самой высокой здесь является гора Лангтанг Лирунг (Langtang Lirung, 7245 м), но участники экспедиции поднялись до 3000 м над уровнем моря. На юге Непала они обследовали Королевский наци-

ональный парк Читван (Chitwan) и горные хребты Махабхарат (Mahabharata Range) и Сивалик (Sivalik Range) близ города Хетауда (Hetauda), проехав до пограничных городов Биргандж (Birgunj) в Непале и Раксол (Raхaul) в индийском штате Бихар.

Вернувшись в Непал, в течение следующих 15 дней герпетологи выехали на восток. Через административный центр и город Бходжпур (Bhojpur) с заездом в национальный парк Макалу-Барун (Makalu Barun) в Гималаях они достигли города Илам, провинция Мечи (Илам, Mechi Province), в 700 км от Катманду. Из Непала экспедиция направилась в знаменитый индийский город Дарджилинг, а оттуда в штат Сикким. Две недели зоологи работали в окрестностях его столицы городе Гангток (Gangtok), а также в центре округа Северный Сикким городе Манган (Mangan) с заездом в городок Лачунг (Lachung, 2900 м) недалеко от границы с Тибетом. Затем путь лежал в город Силигури (Siliguri) в штате Западная Бенгалия. Через пять дней участники вернулись в Катманду.

Материалы экспедиции были представлены в совместном докладе на Третьей Азиатской герпетологической конференции, проходившей 1–5 сентября 1998 г. в Алма-Ате.²⁸ Полевые сборы на высотах 1200–2700 м над уровнем моря позволили обнаружить пять новых для науки видов рептилий. Ранее неизвестная ядовитая змея из рода куфий, *Trimeresurus* (Viperidae: Crotalinae), а также по два новых вида сцинков из рода *Aymblepharus* и гекконов из рода *Gonydactylus* среди ящериц были описаны в совместных публикациях.²⁹

В 1998 г. состоялась вторая совместная экспедиция в Непал, в которой принимали участие Н.Л. Орлов (ЗИН РАН), а также Н. Хельфенбергер, Гастон Ге и два волонтера из Швейцарии. Эта экспедиция в Гималаи была четвертой по общему счёту и последней в рамках сотрудничества между петербургскими и швейцарскими зоологами. Однако само сотрудничество продолжалось и далее, хотя и в других формах. Так, в 1999 г. в Бишкеке вышла статья на русском языке о небольшой скрытной ящерице Средней Азии — пустынным гололазе (*Ablepharus deserti*), написанная по итогам экспедиций совместно с Ноткером Хельфенбергером.³⁰ В том же году 11–15 октября в Берлине состоялся 3-й международный симпозиум по генетике, систематике и экологии водных лягушек западной Палеарктики, на котором от России присутствовали автор этой статьи и Г.А. Лада³¹, а от Швейцарии Гастон Ге и Хансюрж Хотц.

В 2001 г. Ноткер Хельфенбергер вновь приезжал к нам, попутно посетив зоопарки Москве и Туле. В том же году он опубликовал свою диссертацию по систематике Colubridae Евразии в качестве

приложения к научному англоязычному журналу «*Russian Journal of Herpetology*», издаваемому отделением герпетологии ЗИН РАН в Москве.³² В диссертации использованы и материалы, собранные в совместных экспедициях.

В 2012 г. в Германии была опубликована коллективная статья с описанием нового вида лягушек, обнаруженного на острове Кипр.³³ Среди её авторов, помимо меня и С.Н. Литвинчука (Институт цитологии РАН, Санкт-Петербург), был также Петер Беерли, с которым я встречался в Цюрихе и Вроцлаве в 1994 г.³⁴ (затем он уехал в США). Наконец, совсем недавно вместе с Куртом Гроссенбахером из Берна и другими соавторами мы опубликовали большой очерк по травяной лягушке (*Rana temporaria*) в немецкоязычном «*Руководстве по рептилиям и амфибиям Европы*».³⁵ Ещё ранее, благодаря Курту как одному из редакторов этого известного многотомного руководства, в предыдущем томах были напечатаны два наших очерка по хвостатым амфибиям (о сибирском углозубе и малоазиатском тритоне).³⁶

Заканчивая статью-воспоминание, хочу отметить, что в целом сотрудничество между петербургскими и швейцарскими зоологами-герпетологами проходило в традиционных формах. Это — переписка, обсуждение интересующих научных проблем, взаимные поездки, участие в международных симпозиумах и конференциях, совместные публикации. Отличительной особенностью нашего сотрудничества, пожалуй, было лишь проведение совместных научных экспедиций в Среднюю Азию и Гималаи.

Другой особенностью было то, что наше сотрудничество возникло и осуществлялось исключительно по нашей собственной инициативе без какой-либо заметной поддержки со стороны государственных структур, по крайней мере, в России. Важную роль в подготовке среднеазиатских экспедиций сыграл Санкт-Петербургский союз учёных.³⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Имеется в виду отделение герпетологии Зоологического института Российской академии наук (ЗИН РАН).
- ² Рыбообразные предки амфибий вышли на сушу, по-видимому, около 400 млн лет назад; их достоверные находки датируются поздним девонем.
- ³ В немецком варианте его фамилия пишется с двумя ss, а в латинском с одним.
- ⁴ Конрад Гесснер умер в Цюрихе 13 декабря 1565 г., не дожив всего трёх с половиной месяцев до своего 50-летия. Хотя он скончался, заразившись чумой во время эпидемии в городе, однако, по печальной иронии судь-

бы, в самом начале декабря его к тому же укусила гадюка, которую учёный содержал у себя дома, о чём он известил своего друга в письме от 3 декабря (см.: *Fischer*, 1966, S. 131).

- ⁵ Различные издания книг К. Гесснера имеются в нескольких библиотеках Санкт-Петербурга, в том числе с раскрашенными рисунками. Подробнее о нём см.: *Лункевич В.В.* 1960. От Гераклита до Дарвина. Очерки по истории биологии. Том I. Второе издание в двух томах. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, с. 281–285; *Fischer H.* 1966. Conrad Gessner (26. März 1516–13. Dezember 1565). Leben und Werk. 152 S. (Neujahrsblatt auf das Jahr 1966 als 168. Stück von der Naturforschenden Gesellschaft in Zürich zur Erinnerung an den 400. Todestag, den 13. Dezember 1965, des grossen Zürcher Naturforschers, Universalhistorikers und Arztes Conrad Gessner herausgegeben); *Grossenbacher K.* 2005. Konrad Gessner — Arzt, Naturforscher, Polyhistoriker und Theologe (1516–1565) — und die Geburtshelferkröte (Feier zum 450-Jahr-Jubiläum ihrer Erstbeschreibung) // Sekretär, Beiträge zur Literatur und Geschichte der Herpetologie und Terrarienkunde. Rheinbach. Vol. 5, N. 2. S. 29–38; *Литвинчук С.Н. и Боркин Л.Я.* 2009. Эволюция, систематика и распространение гребенчатых тритонов (*Triturus cristatus complex*) на территории России и сопредельных стран. Санкт-Петербург. «Европейский Дом». С. 15–18.
- ⁶ *Razoumowsky G. de.* 1789. Histoire naturelle du Jorat et de ses environs; et celle des trois lacs de Neufchatel, Morat et Biemme; pr?c?d?es d'un essai sur le climat, les productions, le commerce, les animaux de la partie du Pays de Vaud ou de la Suisse Romande, qui entre dans le plan de cet ouvrage. Par M. le Cte G. de Razoumowsky, des Académies Royales des Sciences de Stokholm & de Turin; Associé libre étranger de la Société Agraire de Turin, et membre de la Société Physica-Médicale de Basle, & de la Société de Physique de Zurich. Tome premier. Á Lausanne, chez Jean Mourer, Libraire, [4]+XVI+322 p. 3 pls.
- ⁷ См.: *Grossenbacher K.* 1990. Die Entdeckung des Fadenmolches durch Graf Gregor Razoumowsky in der Schweiz // Jahrbuch des Naturhistorisches Museums Bern. Bd. 10. S. 151–167; *Литвинчук С.Н., Боркин Л.Я.* 2009. Эволюция, систематика и распространение гребенчатых тритонов (*Triturus cristatus complex*) на территории России и сопредельных стран. Санкт-Петербург. «Европейский Дом». С. 34–35.
- ⁸ *Летопись Российской академии наук.* Том I. 1724–1802. Под редакцией Н.И. Невской. Санкт-Петербург. «Наука». 2000. 994 с.
- ⁹ История Цюрихского университета восходит к 1525 г., когда был основан колледж теологии. Однако его официальное начало и современное название связывают с 1833 г., когда произошло слияние трёх колледжей (теологии, права и медицины) с только что созданным факультетом философии. Особенностью Цюрихского университета, отличающей его от большинства старых университетов Европы, включая Россию, стало то, что он появился в республиканском государстве без участия церкви или монарха.

- ¹⁰ Сейчас его назвали бы германским диссидентом и политическим эмигрантом.
- ¹¹ Мечников И.И. 1955. Академическое собрание сочинений. Том первый. Редактор В.А. Догель. Москва: Государственное издательство Академии медицинских наук СССР, 391 с. (Статьи по зоологии и паразитологии).
- ¹² Краткие биографии Л. Окена и Г.Р. Шинца см.: Adler K. 2007. Herpetologists of the Past, Part 2. — In: Adler K. (ed.). Contributions to the History of Herpetology. Volume 2. Issued to Commemorate the Society's 50th Anniversary Meeting. Saint Louis, Missouri: Society for the Study of Amphibians and Reptiles, p. 40–41 и 51 (Contributions to Herpetology, № 21).
- ¹³ Schinz H.R. 1833. Naturgeschichte und Abbildungen der Reptilien. Nach den neuesten Systemen zum gemeinnützigen Gebrauche entworfen und mit Berücksichtigung für den Unterricht der Jugend bearbeitet. Leipzig: Weidmann'sche Buchhandlung, [4]+240+IV S.
- ¹⁴ Schinz H./R./ 1840. Europäische Fauna oder Verzeichniß der Wirbelthiere Europa's von Heinrich Schinz, Professor der Zoologie an der Hochschule in Zürich, Mitglieder der naturforschenden Gesellschaften in Moskau, Mainz, Freiberg in Breisgau, Jena, Marburg, der Wetterau, Montpellier, Leipzig, Görlitz, Dreißigacker, Gröningen, der Senckenbergischen in Frankfurt am Main, der Société Linnéenne in Paris, Yassi, Altenburg, der Akademie der Wissenschaften in Turin, der Kaiserlich Leopoldinisch-Carolinischen Akademie in Bonn, der Académie royale de Médecine de Paris, der Gesellschaften in Basel und St. Gallen, der schweizerischen für die gesammten Naturwissenschaften, Präsidenten der naturforschenden Gesellschaft in Zürich. Zweiter Band. Reptilien und Fische. Stuttgart: E. Schweizerbarts Verlagshandlung, VIII+535 S.
- ¹⁵ См.: Никольский А.М. 1918. Земноводные (Amphibia). Петроград: Российская Академия наук, [4]+311 с. (Фауна России и сопредельных стран, преимущественно по коллекциям Зоологического музея Российской Академии наук). *Протея (Proteus anguinus)* — знаменитая реликтовая хвостатая амфибия из семейства Proteidae, обитающая в холодных водах подземных карстовых пещер Адриатики (от Черногории до Истрии и на северо-востоке Италии). В природе протеи существуют лишь в виде личинок (неотения), лишённых глаз и тёмного пигмента на коже; их удлинённое тело белого (слегка розоватого) цвета с красными наружными жабрами. В 1994 г. была описана популяция «глазастых» протеев с пигментацией, обнаруженная в Словении.
- ¹⁶ О недавно скончавшемся В.К. Ерёмченко см. Borkin L.J., Dujsebajeva T., Sindaco R. & Stöck M. 2015. Obituary: Valery K. Eremchenko (1949–2014) // Amphibia-Reptilia. Leiden. Vol. 36, No. 1. P. 1–4; Borkin L.J., Dujsebajeva T., Sindaco R. & Stöck M. 2015. Obituary: Valery K. Eremchenko (1949–2014) // Acta Herpetologica. Firenze. Vol. 10, No. 1. P. 1–6; Боркин Л.Я., Дуйсебаева Т.Н. и Алымкулова А.А. 2015. Валерий Константинович Ерёмченко (27 июня 1949–14 апреля 2014) // Selevinia 2014. Алматы. Т. 22. С. 230–231.
- ¹⁷ См.: Чернов С.А. 1954. О приспособлении к поеданию птичьих яиц у некоторых видов змей нашей фауны // Зоологический журнал. Москва. Т. 36. Вып. 2. С. 260–264.

- ¹⁸ Эти монеты достоинством в 1 рубль были выпущены ещё в СССР в связи со 100-летним юбилеем В.И. Ленина (1870–1970). На лицевой стороне монеты (аверс) был отчеканен крупный профиль головы вождя, а на обороте (реверс) герб СССР и соответствующая надпись о столетии; в народе эти монеты получили прозвище «один лысый». В советское время по официальному курсу 1 рубль составлял примерно 1.5 американских доллара. Однако несанкционированное владение зарубежной валютой и операции с нею населению были запрещены, а те, кто ими нелегально занимался, в случае поимки подвергались уголовному преследованию.
- ¹⁹ В те годы этот комплекс видов фигурировал под названием *Rana esculenta* complex (семейство Ranidae).
- ²⁰ Иоганн Чуди (Johann Jakob von Tschudi, 1818–1889) родился в городке Гларус (Glarus), столице одноименного кантона в Швейцарии. В 1834–1836 гг. учился в Цюрихском университете у профессоров Иоганна Шинца и Лоренца Окена (см. выше). В 1838 г. защитил здесь диссертацию. Затем он много путешествовал по Южной Америке, после чего находился на дипломатической работе в Бразилии и Австрии, дослужившись до ранга посла. Умер в своем загородном доме близ Вены.
- ²¹ Спартак Николаевич Литвинчук — ныне известный специалист в области герпетологии, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института цитологии РАН (Санкт-Петербург), вице-президент Герпетологического общества имени А.М. Никольского.
- ²² Валентин Томанн сочувствовал идеям социал-демократии. Его небольшая квартирка в Цюрихе находилась на верхнем этаже недалеко от дома, где в эмиграции жили В.И. Ленин и Н.К. Крупская. Однажды, пригласив меня к себе в гости, Валентин показал мемориальную доску на высокой глухой стене здания (брандмауэре), извещавшую об этом историческом факте, и спросил, что я думаю по этому поводу. Чтобы не вступать в долгую политическую дискуссию, я шутливо ответил, что швейцарские банкиры из-за своей жадности сделали серьёзную ошибку, которая потом стоила огромных денег не только им, но и всем капиталистам мира. Если бы они вовремя скинулись на солидное содержание для Ленина и его соратников, то те не покинули бы Цюрих и не устроили бы революцию в России, последствия которой Западу потом пришлось долго расхлёбывать. Курьёзно, но неподалёку от этого брандмауэра в конце улочки находилось ресторанчик-кабаре Вольтер (cabaret Voltaire), где в начале XX века собирались дадаисты, представители авангардного искусства, главной идеей которых была бессмысленность существования и иррационализм. Ленин заходил туда поиграть с ними в шахматы. Так что, действительно, от великого до смешного один шаг.
- ²³ Ранее этот комплекс из семейства Bufonidae упоминался как *Bufo viridis* complex (также как group или subgroup).
- ²⁴ Здесь всех поразил большой дунганский храм в китайском стиле, но с исламской символикой.
- ²⁵ Несмотря на определённый риск, для более полного охвата сложной горной территории мы решили разделить наш отряд и транспорт на две

- группы, которые должны были подниматься по разным речным долинам. Точка встречи была обозначена на карте. К всеобщей радости обе группы встретились в намеченном месте в обусловленное время.
- ²⁶ Неподдалёку на самой границе Казахстана находились так называемые Джунгарские ворота — узкий межгорный проход, ведущий в китайскую Джунгарию.
- ²⁷ *Borkin L.J., Eremchenko V.K., Helfenberger N., Panfilov A.M. & Rosanov J.M.* 2001. On the distribution of diploid, triploid, and tetraploid green toads (*Bufo viridis* complex) in south-eastern Kazakhstan // *Russian Journal of Herpetology*. Moscow. Vol. 8, No. 1, January–April. P. 45–53, and Vol. 8, No. 3, September–December. P. 246 (errata).
- ²⁸ *Helfenberger N., Orlov N.[L.], Shah K.B. & Eremchenko V.[K.]* 1998. Report about an international expedition to central and eastern Nepal, organized in 1996 by the Zoological Museum of the University of Zurich // *Third Asian Herpetological Meeting. Abstracts*. Kazakhstan, Almaty, 1–5 September 1998. Almaty. P. 18.
- ²⁹ *Еремченко В.К., Хельфенбергер Н., Шах К. и Панфилов А.М.* 1998. Два новых вида сцинков (Scincidae: Ligosominae) из Непала // *Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики*. Бишкек. № 4, С. 41–45; *Darevsky I.S., Helfe[n]berger N., Orlov N.L. & Shah K.* [1998] “1997”. Two new species of the genus *Gonydactylus* (Sauria, Gekkonidae) from Eastern Nepal // *Russian Journal of Herpetology*. Moscow. Vol. 4, No. 2, July–December 1977. P. 89–93 and 203; *Orlov N.L. & Helfenberger N.* [1998] “1997”. New mountain species of *Trimeresurus* (Serpentes, Viperidae, Crotalinae) of the “green” pit vipers group from the Himalayas. Там же. P. 195–197 and 204–205.
- ³⁰ *Еремченко В.К., Панфилов А.М., Боркин Л.Я. и Хельфенбергер Н.* 1999. Новые данные о распространении пустынного гологлаза (*Ablepharus deserti* Strauch, 1868) в Казахстане и Киргизии с замечаниями по экологии и цитогенетике // *Известия Национальной Академии наук Кыргызской Республики*. Бишкек. № 3–4. С. 106–109.
- ³¹ Георгий Аркадьевич Лада — зоолог, бывший аспирант отделения герпетологии Зоологического института РАН, ныне доктор биологических наук, заведующий кафедрой зоологии Тамбовского государственного университета.
- ³² *Helfenberger N.* 2001. Phylogenetic relationships of Old World ratsnakes based on visceral organ topography, osteology, and allozyme variation. [Moscow]: Folium Publishing Company, 62 p. (Supplement to *Russian Journal of Herpetology*); рецензия: *Боркин Л.Я.* 2003. О таксономической ревизии Ноткера Хельфенбергера (2001), посвященной группе лазающих полозов Старого Света // *Современная герпетология. Сборник научных трудов*. Том 2. Саратов: издательство Саратовского университета. С. 160–173.
- ³³ *Plöner J., Baier F., Akın C., Mazepa G., Schreiber R., Beerli P., Litvinchuk S.N., Bilgin C.C., Borkin L. & Uzzell T.* 2012. Genetic data reveal that water frogs of Cyprus (genus *Pelophylax*) are an endemic species of Messinian origin // *Zoosystematics and Evolution*. Vol. 88, No. 2. P. 261–283.

- ³⁴ В 1993 г. Петер Беерли защитил в Цюрихском университете диссертацию по эволюционной генетике зелёных лягушек Эгейского региона. В настоящее время работает в университете штата Флорида (США).
- ³⁵ *Gollmann B., Borkin L., Grossenbacher K. & Weddeling K.* 2014. *Rana temporaria* Linnaeus 1758 — Grasfrosch // Grossenbacher K. (Hrsg.). *Handbuch der Reptilien und Amphibien Europas*. Band 5/III A: Froschlurche (Anura) III A (Ranidae I). Wiebelsheim: AULA-Verlag. S. 305–437.
- ³⁶ *Borkin L.J.* 1999. Hynobiidae — Winkelzahnmolche. *Salamandrella keyserlingii* Dybowski, 1870 — Sibirischer Winkelzahnmolch // Grossenbacher K. & Thiesmeier B. (Hrsg.), *Schwanzlurche (Urodela) I. (Hynobiidae, Proteidae, Salamandridae I: Pleurodeles, Salamandrina, Euproctus, Chioglossa, Mertensiella)*. Wiesbaden, Aula-Verlag. S. 19–55 (*Handbuch der Reptilien und Amphibien Europas*, Bd. 4/I); *Borkin L.J., Litvinchuk S.N. & Zuiderwijk A.* 2003. *Triturus vittatus* (Gray, 1835) — Bandmolch // Grossenbacher K. & Thiesmeier B. (Hrsg.). *Handbuch der Reptilien und Amphibien Europas*. Band 4/IIA/ Schwanzlurche (Urodela) IIA. Salamandridae II: Triturus 1. Wiebelsheim: AULA Verlag. S. 555–605.
- ³⁷ Я благодарен Н.Л. Орлову и Л.К. Иогансен (ЗИН РАН) за консультации.

Гастон Ге (Gaston Guex).
Цюрих. 1994

Участники у памятника

Горный ресторан

Полевой лагерь на левом берегу Чарына

В поисках змей и ящериц

Участники экспедиции. 1995

В харчевне Rakse. Илам. Мечи. Nepal

На мосту Западной Бенгалии и Сиккима

Leo J. Borkin

Russian-Swiss Zoological Research in Central Asia and the Himalaya

Various forms of the cooperation between Russian (St. Petersburg) and Swiss (Zürich and Bern) zoologists in the field of herpetology (amphibians and reptiles) is briefly outlined. Special attention is paid to three joint field trips to Kazakhstan and Kyrgyzstan in Central Asia (1994, 1995) as well as to Nepal, central Himalaya (1996).